ОТЗЫВ

официального оппонента
о диссертационной работе Полины Алексеевны Ворон
«Ритмические особенности русской прозы
1920-х годов (А. Белый, Е. Замятин, И. Зданевич, А. Ремизов)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное сочинение Полины Алексеевны Ворон написано на актуальную тему. Правда, сформулирована она не очень точно: с одной стороны, о «ритмических особенностях» прозы сразу четырех русских писателей в пору писать четырехтомную монографию, а не скромное квалификационное сочинение; с другой же, на эту «тему» уже написано немало сочинений, и стоило бы уточнить хотя бы, о каких именно особенностях будет идти речь.

К счастью, в работе есть несомненное «ноухау»: предложенная соискателем интереснейшая гипотеза о том, что при изменении субъекта речи (или повествовательной стратегии, как предпочитает говорить соискатель) в русской модернистской прозе в большинстве случаев происходит и смена ритмической (точнее – метрической) организации художественной речи: за одно это диссертационное сочинение П.А. Ворон стоит назвать удачным и чрезвычайно перспективным.

В начале своей работы П.А. Ворон справедливо связывает (вслед за В. Шмидтом) особую ритмичность неклассической прозы с мифологическим типом мышления, характерным для многих произведений этого рода. В соответствии с этим значительная часть сочинения представляет собой солидный обзор основных точек зрения на ритм прозы, начиная с А.Х. Востокова, показывающий изрядную начитанность соискателя. Правда, вызывает серьезное возражение один из главных тезисов обзора – условно говоря, о широком и узком подходе к изучению ритма. Ко второму, узкому подходу, соискатель относит лингвистические и стиховедческие работы, ставящие своей целью анализ и описание объективных закономерностей строения художественной речи, без которых сегодня невозможно научное изучение, именно широкое изучение произведения в целом (смотри лишь вскользь упомянутые фундаментальные работы по ритмике прозы М.М.

Гиршмана). Это подход, призванный обеспечить целостный анализ текста и как раз «рассматривающий проблему ритма как проблему онтологического характера, включающую временной, пространственный, композиционный ритм» (с. 5-6 дисс. соч.). К «широкому» же, «правильному» пониманию ритма прозы, по мнению диссертанта, относится «повторность и тождественность пространств, сцен, явлений», то есть на самом деле очень частная и локальная проблема общей картины ритмичности (например, по Шеллингу), в которой эти формы проявления ритма не могут рассматриваться без речевых закономерностей, образуя вместе с ними именно «широкий» подход.

Особенно странно слышать такие пренебрежительные отзывы о точной науке (как лингвистической, так и стиховедческой) их уст молодого исследователя, считающего себя ученицей замечательного ученого С.И. Кормилова, на методику анализа метра прозы которого П.А. Ворон старается опираться в основной, нереферативной части своего сочинения.

Впрочем, недостаточное понимание основных подходов современной науки сказывается в рецензируемой работе и в явном противоречии между критикой метрической разметки текста, предложенной А. Белым и его последователями, и справедливой критикой их подходов Б. Томашевским (с мнением которого диссертант справедливо соглашается) и обращением к методике С. Кормилова, которая представляет собой именно метод Белого, приведенный в соответствие с современными представлениями. Получается, что диссертант сначала громит подход, а затем на него опирается! И при этом нигде не объясняет, каким именно способом разметки она пользуется (а их существует несколько – кроме кормиловского, стоило бы упомянуть разметки Гаспарова, Красноперова, наконец, нашу). В результате предложенные схемы метризации представляются не только не верифицированными, но местами и просто ошибочными (в конкретных примерах определения условных метров в прозе есть ошибки, на которые я указал в тексте диссертации и на которые, как мне представляется, нет необходимости тратить время высокого совета – хотя неумение определить стихотворный размер невольно ставит под сомнение все основные положения работы, в том числе и самые яркие).

Впрочем, соискательница пытается «обезопасить» себя достаточно странным способом, говоря, что предпочитает делать подсчеты только в тех фрагментах, которые представляются ей подходящими для ее концепции, отбрасывая те, в которых предложенные закономерности не работают – то

есть, по сути дела, занимается «подгонкой» (если не сказать грубее) данных, что опять-таки ставит под сомнение главную идею второй части работы: смене субъектной организации речи соответствует и изменение ритмических параметров текста.

В работе действительно делаются робкие попытки дополнить метрическую разметку текста по Белому и Кормилову анализом синтагматического ритма по Томашевскому-Гиршману, однако и здесь мы видим немало неточностей и фактических ошибок – например, учет в качестве колонов всех, в том числе и односложных, однородных членов как самостоятельных синтагм, что делает текст в таком представлении предельно дробным, что не соответствует его реальной, объективной природе.

Это лишь малая часть замечаний по поводу основной части работы, которая вопреки желанию и декларациям автора оказалась стиховедческой. А коль скоро автор вступает на почву научной дисциплины, необходимо соблюдать ее строгие законы и методы, а не предлагать вместо них приблизительные вкусовые оценки, не говоря уже о явных ошибках.

Третья часть диссертации, посвященная ритмическим особенностях прозы Ильи Зданевича, представляет особый интерес; речь в ней идет о практически неисследованных, тем более аналитическими методами, произведениях интереснейшего русского писателя, работавшего в традициях авангарда. Безусловным достоинством работы является введение в научный оборот нового текста писателя – фрагмента из его рассказа «Паллада» - правда, оформленного в тексте вопреки всем существующим правилам, а также республикация малоизвестной статьи Д. Мирского – правда, никак не откомментированной в тексте сочинения.

К сожалению, и здесь мы снова сталкиваемся и с неправильным определением метра, и со стилевыми неточностями, и с очевидными повторами (их вообще в работе очень много).

Тем не менее, работа П.А. Ворон в целом соответствует необходимым для сочинений этого жанра обязательным требованиям новизны и актуальности. Вполне отвечают диссертационным кондициям и другие внешние требования: оформление работы, количество и ранг докладов и публикаций, соответствие реферата основному тексту.

Диссертация Полины Алексеевны Ворон «Ритмические особенности русской прозы 1920-х годов (А. Белый, Е. Замятин, И. Зданевич, А. Ремизов)», представляет собой самостоятельное исследование, основные

положения и результаты которого имеют значение для изучения русской литературы первой половины XX века. Именно в этом заключается и практическое значение диссертационного сочинения, новые идеи и конкретные наблюдения из которой могут оказаться полезными в преподавании литературы означенного периода, как в вузе, так и в школе.

Таким образом, рецензируемое диссертационное исследование Полины Алексеевны Ворон отвечает критериям, указанным в пп. 9-11 и 13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, а его автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – «русская литература».

Доктор филологических наук, Ведущий научный сотрудник
учебно-научной лаборатории мандельштамоведения ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет» (РГГУ)

Ю. Б. Орлицкий

Проректор по научной работе

О.В. Павленко

Орлицкий Юрий Борисович (ju_b_orlitski@mail.ru; +7 (916) 571 – 42 – 00), доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник учебно-научной лаборатории мандельштамоведения ФГБОУ ВО «Российский государственный университет» (РГГУ) (125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Сведения об оппоненте

по диссертационной работе **Ворон Полины Алексеевны** на тему

«РИТМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКОЙ ПРОЗЫ 1920-х ГОДОВ (А. БЕЛЫЙ, Е. ЗАМЯТИН, И. ЗДАНЕВИЧ, А. РЕМИЗОВ)»

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — *Русская литература.*

Фамилия Имя Отчество оппонента	Орлицкий Юрий Борисович
Шифр и наименование специальностей, по которым защищена диссертация	10.01.01 — Русская литература.
Ученая степень и отрасль науки, номер диплома	Доктор филологических наук ДТ № 019388, выдан 21 мая 1993 г., протокол 25д145
Ученое звание, номер диплома	Доцент ДЦ № 36950 от 15 июня 2005 г. № 642д
Полное наименование организации, являющейся основным местом работы оппонента факультет, кафедра	ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, корп. 1.; 8 (495) 250-61-18; https://www.rsuh.ru/projects/university-saturdays/university-saturdays-schedule.php)
Занимаемая должность	Ведущий научный сотрудник УНЦ мандельштамоведения ИИФ РГГУ
Почтовый индекс, адрес	109507 Самаркандский бул., кварт. 137А, корп. 4, кв. 104.
Телефон	79165714200
Адрес электронной почты	ju_b_orlitski@mail.ru
Список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)	1. Русская проза XX века: реформа Андрея Белого // Андрей Белый. Публикации. Материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2002. С. 169-182. 2. Традиции футуризма в русской поэзии конца XX века (предварительные замечания) // Традиции русской классики XX века и современность: материалы научной конференции. Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова. 14 - 15 ноября 2002 г./ Ред. и сост. С.И. Кормилов. М.: МГУ, 2002. С. 313-317. 3. Силлабо-тонический метр в прозе Н.В. Гоголя. Предварительные замечания // Гоголь как явление мировой литературы. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 96-102. 4. Стих и проза. Принципы анализа

	литературного произведения. Уч. пособие. Самара, 2003. 164 с. 5. Стихотворная цитата в прозаическом тексте // Славянский стих VII. Лингвистика и структура стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 106-130. 6. Стих и проза в творчестве М. Горького // Трансформация и функционирование культурных моделей в русской литературе (архетип, мифологема, мотив). М-лы II Межнунар. научн. конф. (25-26 января 2005 г.). Томск, 2005. С. 66-80. 7. Стих и проза: строгая дихотомия или концентрические круги? (испытание современной практикой) // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия». Материалы международной научной конференции (24-28 мая, Москва, ИРЯ РАН). М., 2007. С. 445-456. 8. Динамика стиха и прозы в истории русской словесности. Монография. М.: РГГУ, 2008. 845 с. Рец.: Давыдов Д. Пограничные явления // КО. 2008. № 24-25. С. 14.; Анисова А. Литература. 2009. № 16. С.46. 9. Ритм в философско-эстетических исканиях Андрея Белого и в «Истории становления самосознающей души» в контексте исканий его времени // Russian Literature. Volume 70. Issues 1-2. 1 July-15 August 2011. P. 175-194. 10. Силлабо-тонический метр в нехудожественной прозе Андрея Белого // Миры Андрея Белого. Белград-М.: 2011. С. 354-366. 11. Стихотворный элемент в прозе Бориса Пильняка. // Б.А. Пильняк: исследования и материалы: сборник научных трудов / отв. ред. А. П. Ауэр. Вып. VI. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2011. С. 22-32.

	12. «Техника прозы» и «хронический анапестит»: Замятин против Андрея Белого // Литературоведение на современном этапе: Теория. История литературы. Творческие индивидуальности. Выпуск 2: К 130-летию со дня рождения Е. И. Замятина. По материалам международного конгресса литературоведов 1-4 октября 2014 г.: в 2-х книгах. Книга первая / отв. ред. и сост. Л. В. Полякова. Тамбов: Издательский дом ТГУ имени Г. Р. Державина, 2014. С. 300-309. 13. «Стихи, записанные прозой», «мнимая» или метрическая проза? Об одной мнимой терминологической путанице // Подробности словесности: сборник статей к юбилею Людмилы Владимировны Зубовой. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 239-250. 556 с.

Официальный оппонент д.ф.н. Орлицкий Ю. Б.

Подпись Орлицкого Ю.Б.
УДОСТОВЕРЯЮ
Начальник Управления кадров
Н.И. Назарова